

- Виктор Борисович, в последнее время, когда подвергается ревизии вся новейшая история, с новой силой развернулась дискуссия о якобы превентивном характере нападения фашистской Германии на Советский Союз. Это миф или реальность?

- Миф. Миф о превентивном характере фашистской агрессии родился в годы «холодной войны» и ныне лишь реанимируется. Распад СССР и так называемого лагеря социализма побудил определенные политические силы на Западе пересмотреть итоги Потсдамской конференции и Нюрнбергского процесса.

Важнейшим «доказательством» намерений СССР напасть на Германию послужил проект директивы Генштаба РККА от 15 мая 1941 года о нанесении упреждающего удара по сосредоточенной на границе с СССР группировке германских войск. Однако этот документ не имеет подписей ни наркома, ни начальника Генштаба. Выполненный от руки, он был чисто рабочим, неофициальным документом. К тому же он предусматривал не нападение на Германию, а отражение возможного нападения на СССР. А подобного рода документы в момент обострения международной обстановки всегда имелись и должны иметься в генштабах вооруженных сил любой страны.

На версию о превентивном характере войны со стороны Германии немало поработал автор книги «Ледокол» В.Суворов, он же бежавший на Запад бывший сотрудник ГРУ Резун. А о несостоятельности и смехотворности его аргументов писал влиятельный немецкий журнал «Шпигель» еще в 1989 году.

- Кстати, о В.Суворова-Резуне. Недавно в «Общей газете» он написал следующее: «Я располосил страницу: слева Иосиф Сталин, справа - Адольф Гитлер. И составил некий реестр. Слева - ГУЛАГ, справа - Бухенвальд. Тут - комсомол, там - гитлерюгенд. Пятилетки - четырехлетние планы. Тут - красное знамя, там - красное знамя. Тут - однопартийность, там - однопартийность. Сталин ходил без погон, в полувоенной форме и сапогах, и Гитлер тоже. Сталин не любил надевать ордена, и Гитлер. У Сталина усы и у Гитлера усы. В чем разница? У Сталина длинные усы, а у Гитлера маленькие усики. Какой был первый символ у большевиков, когда они взяли власть? Свастика! Вот такой пассаж. Об огромном интересе к фигуре Гитлера свидетельствует и выход нового фильма А.Сокурова «Молох» - о взаимоотношениях Гитлера с Евой Браун. Возвращаясь к вопросу Суворова-Резуна, в чем разница?

- Да, тоталитарные режимы были в обеих странах. Но будем честны: идеалы коммунизма далеки от идеалов нацизма. Нацизм проповедовал человеконенавистничество, превосходство одной расы над другими, поддерживая в людях низменные инстинкты. Коммунизм - его полный антипод. Другое дело, что попытки построить его любой ценой, на костях собственных граждан, идею дискредитировали.

- А чем все-таки обусловлен такой всплеск интереса к Гитлеру?

- Несколькими причинами. Есть политические силы, не афиширующие себя, но заинтересованные в том, чтобы сделать эту фигуру привлекательной для молодежи. Интерес к нему как к исторической личности всегда был на Западе велик. Информационный вакуум у нас дал о себе знать, и неудивительно, что, подметив это явление, кинематографисты посвящают ему фильмы. Жаль только, что такой прекрасный фильм, как «Обыкновенный фашизм», показали спустя много лет.

- Есть мучительный вопрос, не проясняемый с годами: цена нашей Победы.

- Победа далась дорогой ценой, и нельзя не воздать должное нашим ветеранам, отстоявшим честь и независимость Родины, спасшим мир от фашизма.

- Виктор Борисович, как вы относитесь к официальной цифре наших потерь - более 27 миллионов человек?

- Эту цифру нельзя считать окончательной. Еще недавно военные потери оценивались в 7 миллионов, сегодня эта циф-

22 июня - трагическая дата начала Великой Отечественной войны - властно возвращает к тому героическому времени. И не только нас, русских. Вторая мировая война не отпускает, похоже, весь мир. Ее продолжают изучать, живо, остро и болезненно обсуждать на научных форумах, в печати. С профессором Вологодского института развития образования, доктором исторических наук, членом-корреспондентом Международной Славянской академии Виктором КОНАСОВЫМ мы говорим о тех сторонах войны, что почти не затрагивались в прессе и существовали лишь в научном обиходе. А тайн у войны, оказывается, еще предостаточно.

Виктор КОНАСОВ



О ТАЙНАХ ВОЙНЫ

Гость

Кстати, не включая партизан в состав комбатантов, куда должны входить все участники вооруженной борьбы, мы тем самым обеляем фашистских преступников. Германские адвокаты на Нюрнбергском процессе усиленно доказывали, что правовые гарантии на советских партизан не могут распространяться.

- А в чем суть такого явления, как плен? Теперь нередко утверждения, что в фашистском плену было не так уж и плохо.

- Обратимся к цифрам. В немецком плену из 5,7 миллиона красноармейцев погибло 3,5 миллиона. Это обстоятельство следовало бы помнить сегодня тем историкам, что ставят на одну доску политику Гитлера и Сталина, ведь из 2,6 миллиона немецких военнопленных в советском плену скончалось приблизительно 550 тысяч человек. Цифра тоже немалая, но процентное соотношение выживших и погибших явно не в пользу фашистского государства. А сравнительный анализ положения советских и немецких военнопленных заставляет обратить внимание на ряд существен-

ра перевалила за 10 миллионов. Но суть дела даже не в этом. Наши потери обезличены. Согласно данным всемирной «Книги Памяти», с полей сражений не вернулось более 10,5 миллиона наших соотечественников, а место захоронения и дата гибели установлены у менее чем половины из них. Такого громадного количества пропавших без вести не знала ни одна страна, ни одна армия мира. Нельзя забывать и об оборотной стороне медали, о количестве косвенных потерь: неродившихся детей, мужчин и женщин, преждевременно умерших от голода и жестоких жизненных испытаний. Их насчитывается еще несколько миллионов. Я не говорю уже о том, что война породила сиротство, отбросила нашу страну в экономическом развитии на несколько лет назад.

- А какую цену за победу заплатили наши земляки?

- Согласно данным заключительного тома «Книги Памяти», с войны не вернулось более 140 тысяч вологжан, каждый второй из призванных. Смертность в 1942-1945 годах и два первых послевоенных года существенно превышала рождаемость. Так, за три месяца (июль-сентябрь) 1943 года в области родилось 3543 человека, а умерло 10499. Особенно велика была смертность среди детей. Летальные исходы у ребятишек до двух лет равнялась 65%!

- Откуда эти данные? Насколько я понимаю, они никогда не публиковались.

- Совершенно верно. Статистика смертности всегда была засекречена. Лишь недавно появилась возможность пользоваться архивными документами под грифом «Совершенно секретно».

- До недавнего времени у нас было не принято говорить о военнопленных, но и замолчать это явление было невозможно.

- Если речь о советских военнопленных, то, по официальной статистике, их было чуть более 4 миллионов. Однако имеющиеся в архивах России и Германии документы называют другую цифру: не менее 5,7 миллиона человек. Расхождение объясняется тем, что члены комиссии Минобороны не включили в число пленных ни мобилизованных мужчин, что попали в плен на пути к своим частям, ни партизан, ни другие категории граждан.

уравнены в правах с остальными участниками войны.

- Есть и еще одно позорное явление - коллаборационизм, в недавнем советском обиходе именовавшееся «изменой Родине». Германские историки приводят астрономическую цифру: около одного миллиона советских граждан сотрудничали с оккупантами.

- Эта цифра отражает лишь одну сторону действительного положения вещей. Да, число наших сограждан, служивших во вспомогательных и охранных частях вермахта и полиции, велико, но что толкнуло их на это? Прежде всего - испытание голодом, альтернатива - выжить или умереть! По политическим мотивам с оккупантами сотрудничали немногие. В так называемой РОА, русской освободительной армии генерала Власова, идейных противников советской власти было не более трети. Должен при этом заметить, что коллаборационизм - явление не чисто советское. Во все века, везде существовали лица, переходившие на сторону противника и сотрудничавшие с ним.

- С минувшей войны в отношении между Россией и Польшей есть трагические стороны - расстрел польского пленного офицерства в Катынском лесу...

- ...их было одиннадцать тысяч, остальные девять тысяч были расстреляны в подвалах харьковского НКВД, но не в войну, а в 1940-м году.

- Но польские пленные были у нас в Грязовце...

- Да, 548 человек. На нашей территории начался процесс формирования армии польского генерала Владислава Андерса. Предполагалось, что она будет воевать на стороне Красной Армии. Первым пунктом ее формирования был наш лагерь в Грязовце.

- А что произошло потом, как эта армия оказалась в Иране?

- Выпустили, боясь испортить отношения с союзниками. Еще в Грязовце поляки решили, что с Советами воевать вместе не будут, а выступят на стороне англичан. Но часть поляков во главе с полковником Зигмундом Берлингом пожелала воевать на нашей стороне. Завершая польскую тему, скажу, что между нашими странами в 1990 году заключен договор о сохранении этих захоронений. Горбачев официально взял ответственность за это преступление на нашу страну; ранее его списывали на зверства фашистов.

- Виктор Борисович, мы говорили о многих скорбных вещах. Коснемся чего-то позитивного.

- Сегодня я узнал, что в июле этого года будет профинансирован выход из печати заключительного тома областной «Книги Памяти». Совсем недавно «КС» сообщил о выходе еще одного уникального издания, книжки солдатских мемуаров «Услышьте нас из прошлого», которую профинансировал мэр Вологды Алексей Сергеевич Якуничев. Документальный сборник «На стыке фронта и тыла» также выходит при участии организаций-спонсоров, имена которых вынесены на его титульный лист.

- Из редакции, как с корабля на бал, вы едете в командировку по районам области, будете читать лекции учителям и ученикам. Как нынешние дети реагируют на ту великую войну?

- С одной стороны, они меньше информированы и меньше эмоционально затронуты Великой Отечественной. И это неудивительно: время все сглаживает. С другой стороны, они успели узнать о войне в версии не научной, а телевизионной. А именно телевизионное предприняло ряд попыток развенчать войну, ее героев З.Космодемьянскую, А.Матросова. И когда начинаешь приводить контрдоводы, для них это становится открытием. С ними можно говорить на серьезном языке профессионального историка. Они готовы к серьезному разговору, особенно, если затронуть их эмоции и говорить о войне через трагедию их семьи, героическую гибель их дедов.

Наталья СЕРОВА.

На фото: венок ленинградцам-блокадникам на малой вологодской Пискаревке на Пошехонском шоссе возлагает почетный доктор Мюнхенского университета, известный издатель Клаус Кирхнер и директор музея в Карлсхорсте Питер Ян в 1997 году.



ных моментов. В приказах командования РККА и НКВД, в отличие от приказов гестапо и вермахта, никогда не содержалось установок на уничтожение пленных по политическому, расовому или какому-то другому признаку. Советские лагеря никогда не были базой для медицинских экспериментов над людьми, в них не дымили трубы крематориев, не устраивались публичные казни. И если голодное существование красноармейцев в лагерях Германии было узаконено соответствующими инструкциями, их гибель планировалась нацистским министерством труда, то правительство СССР переложило все тяготы и лишения на собственных граждан. Я не защищаю сталинский режим. Трагедия советских военнопленных, которых Сталин объявил предателями еще в августе 1941 года, длилась не одно десятилетие. Только в 1995 году они были